

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.37>

Усманов Ринат Шамилевич, Канафина Айзиля Расулевна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖНЫХ И ПОСЛЕЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ КАК СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются и обобщаются некоторые научные подходы к изучению средств выражения пространства; предлагается краткое изложение результатов сопоставительного анализа данных средств. Основной акцент делается на семантической наполненности предлогов и послелогов в башкирском, русском и английском языках. Каждому отдельному предлогу и послелогу характерно определенное лексическое значение. Пространственные предлоги и послелоги наряду с временными по объему являются самыми многочисленными в английском и башкирском языках, это согласуется с положениями о категориях пространства и времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 176-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PRAGMALINGUISTIC CHARACTERISTICS
OF THE ENGLISH-LANGUAGE SOCIOLOGICAL DISCOURSE**

Tarnaeva Larisa Petrovna, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Lyubshina Marina Vladimirovna
Saint Petersburg University
l-tarnaeva@mail.ru; fabr-marina@yandex.ru

The article deals with the pragmalinguistic characteristics of the English-language sociological discourse. The definition of sociological discourse as verbal communication between the subjects included in the field of professional activity is given, the factors that mediate the specificity of this type of discourse are identified, and its attributive features are singled out and described: spheres of functioning, standard participants, chronotopes, communicative strategies and speech tactics that are used by participants in professional communication in the field of social relations.

Key words and phrases: English-language sociological discourse; chronotopes; argumentative, contact-forming and prescriptive-prognostic strategies; speech tactics; directions of sociological research.

УДК 81.2

Дата поступления рукописи: 28.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.37>

В статье рассматриваются и обобщаются некоторые научные подходы к изучению средств выражения пространства; предлагается краткое изложение результатов сопоставительного анализа данных средств. Основной акцент делается на семантической наполненности предлогов и послелогов в башкирском, русском и английском языках. Каждому отдельному предлогу и послелогу характерно определенное лексическое значение. Пространственные предлоги и послелогии наряду с временными по объему являются самыми многочисленными в английском и башкирском языках, это согласуется с положениями о категориях пространства и времени.

Ключевые слова и фразы: параметрические прилагательные; норма; форма объекта; несимметричность; сочетаемость; топологический тип.

Усманов Ринат Шамилевич, к. филол. н.**Канафина Айзиля Расулевна***Башкирский государственный университет, г. Уфа
rinatusmanov@mail.ru; musina.ayzilya@mail.ru*

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖНЫХ И ПОСЛЕЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
КАК СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В последние десятилетия лингвисты всего мира активно исследовали значимость языка в процессе познания, изучая его в области получения знаний о внешнем мире. И здесь языковая семантика выступает как основное средство реализации процесса познания. Исследование языковой семантики помогает обеспечивать формирование элементов концептуальных систем, которые непрерывно выражаются в мыслительно-речевом функционировании человека и структурируют его. А это равным образом разъясняет когнитивную систему, так как язык является механизмом познания.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения характеристик предлогов и послелогов, которые выполняют одну из ключевых ролей в формировании пространственного восприятия человеком окружающей действительности.

Новизна работы заключается в отсутствии специальных работ, в которых средства выражения пространственных отношений рассматривались бы на материале английского и башкирского языков, в которых задействованы различные по своей природе языковые средства выражения пространственных отношений, а именно предлоги и послелогии. Новизной является и то, что семантическое наполнение указанных выше средств в башкирском языке впервые стало объектом когнитивного исследования.

Основной целью исследования являются изучение и выявление таких характеристик предлогов и послелогов, которые позволяют раскрыть их роль в формировании пространственного восприятия окружающей действительности носителями того или иного языка. В связи с поставленной целью предполагается решение определенных задач, а именно, обзор исследовательских работ, в которых, так или иначе, задействована языковая природа предложных и послеложных конструкций, выявление корпуса предлогов и послелогов, в соответствии с их семантическим наполнением, рассмотрение способов реализации данного наполнения в английском и башкирском языках, описание характеристик предлогов в соответствии с представлениями человека о пространстве.

Концептуализация определенной области пространства происходит в то время, когда «тот или иной предмет может быть доступным зрительному восприятию либо во всех трех измерениях, либо ограниченно, двумя измерениями, при этом третье измерение категоризируется посредством понятия, отражающего совокупный

чувственный опыт» [4, с. 155-156]. Зрительное восприятие, таким образом, становится отправной точкой для различного рода ассоциативно-образных переосмыслений. Так, в исследованиях Дж. Лакоффа и М. Джонсона «ориентационные метафоры – это способ перенесения (mapping) из области-источника (source) в область-мишень (target) когнитивных структур (фреймов, образных схем и т.д.), в терминах которых структурировался опыт, относящийся к области источника» [Цит. по: 9, с. 167]. Наиболее существенным пространственным измерением в данном исследовании является вертикаль. Это объясняется тем, что «человек также является самостоятельным, относительно крупным объектом, обладает ингерентной вертикальной ориентацией» [Там же, с. 120].

Образная, или топологическая схема – это типовая модель, применимая к описанию многих языковых единиц [5]. Такой схемой может выступать «контейнер» [Там же] либо «путь», «поверхность», «препятствие», «контакт», «шкала» и другие [10, с. 340-369]. Но это актуально, скорее, для адъективной лексики. Когда же речь идет о положении и об отношениях предметов в пространстве, то на первый план выходит склонность предметов локализоваться, иными словами, «восприятие и концептуализация всякой материальной сущности обречено “локализоваться” – идентифицировать свою пространственную природу и вписать ее в некие пространственные координаты» [2, с. 40]. Такое положение вещей лежит в основе большинства когнитивных описаний семантики. Например, исследуя когнитивные особенности французских предлогов, А. В. Николаенко указывает на то, что «суть локализуемых предметов заключается в том, что один из них представляет собой `искомый` объект, положение которого устанавливается, а другой – уже данный объект, положение которого известно» [6, с. 130]. Исследуя топологические модели прототипической семантики английских предлогов, М. В. Варламов, М. П. Варламова отмечают следующую иерархию: «...1) вертикаль; 2) фронтальная горизонталь по оси “перед-зад”; 3) латеральная горизонталь по оси “право-лево”» [2, с. 40]. С. С. Буторин, описывая характер пространственной семантики послелогов в кетском языке, учитывает абсолютную и относительную точки отсчета для описания статических и динамических отношений [1, с. 40-44].

Антропоморфность пространственных координат, таким образом, становится очевидной. Однако объективация данных координат в разных языках проходит по-разному: в этом процессе участвуют такие единицы, как предлоги, послелого, префиксы, постфиксы, постглагольные элементы, наречия, которые относятся в класс служебных единиц и которым нередко приписывается отсутствие лексических значений. Более того, исследования в когнитивной лингвистике подтвердили предположение о том, что предлоги и послелого не являются просто служебными словами, которые выступают связующими элементами между полнозначными словами, а несут в себе значения, в том числе и концептуальные, и, несмотря на грамматический характер семантики предлогов и послелогов, они частично сохраняют исходные лексические значения и передают более конкретные пространственные значения, по сравнению с падежными показателями. На это указывает то, что отдельные значения предлогов и послелогов коррелируют со значением полнозначных слов, ср. напр.: над зданием – выше здания, за огородом – по ту сторону огорода; over the field – над полем (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. К., Р. У.), higher the field – выше поля (здесь и далее примеры составлены авторами статьи. – А. К., Р. У.), таузан һуң (после горы) – тау артында (за горой), килгәндән һуң (после прихода) – һуң асылды (поздно открылся).

Существование у предлогов и послелогов лексического значения подтверждается и вероятностью их использования в эллиптических конструкциях, например, голосовать «за», прыжки в высоту с шестом и «без» и т.д.

Предлоги и послелого могут представлять собой антонимы и синонимы. Примеры: after – before, above – below (перед – после и над – под) и т.д. Еще одним свойством предлогов и послелогов является многозначность: например, көззән алып – начиная с осени, таузан алып – с горы, һинән алып – начиная с тебя. Говоря о многозначности предлогов и послелогов, нельзя не отметить, что их детальное изучение проливает свет на способы ассоциативно-образных переосмыслений, свойственных для той или иной общности.

Каждому отдельному предлогу и послелогу характерно определенное лексическое значение, которые условно можно поделить на пространственные, временные, целевые, сравнительно-уподобительные, причинные, противительные, инструментальные, сопроводительные и другие отношения.

Отметим, что пространственные предлоги и послелого наряду с временными по объему являются самыми многочисленными в английском и башкирском языках, это согласуется с положениями о категориях пространства и времени, упомянутых выше.

В башкирском языке ученый М. В. Зайнуллин имена существительные со значением пространства относит к лексико-семантической группе «служебные имена» («ярзамлык исемдәр»). «Грамматическая особенность служебных имен заключается в том, что они в большинстве случаев употребляются в следовании за другими частями речи, между этими частями речи и служебными именами образуются отношения принадлежности» [3, с. 10]. Служебные имена, таким образом, зависят от других частей речи, и между ними образуются притяжательные связи. Например, университет арты (задняя сторона университета), юл буйы (вдоль дороги) и т.д. В английском языке такую семантику могут передавать прилагательные – roadside, wayside (придорожный). Аналогично в башкирском языке существуют прилагательные, выражающие особенность предмета по его местонахождению. Например, күлдәге балыктар (досл. Рыбы в озере), тирә-яктағы калалар (досл. Города вокруг). Это лишь подтверждает положение, согласно которому «предлоги с пространственной семантикой – это сложная и дифференцированная система средств выражения категории пространства в языке» [7, с. 19].

В рамках данной статьи мы ограничиваемся семантической наполненностью предлогов и послелогов, выбирая тот или иной из них для согласования в каждой конкретной ситуации. Послелого и предлоги, по сравнению со знаменательными словами, действуют только в среде взаимных синтаксических связей, соединяя зависимое имя с главным словом.

При выражении пространственных отношений в языке важную роль играют такие составляющие внеязыковой ситуации, как локализуемый объект; ориентир, по отношению к которому определяют местоположение локализуемого объекта; предикативный признак локализуемого объекта, то есть его наличие, передвижение, состояние, движение; способ выражения локативного отношения между локализуемым объектом и ориентиром [8]. Локализуемым объектом, как правило, являются одушевленные и неодушевленные предметы. Ориентиром могут быть названия улиц, географических объектов, средств передвижения, построек и т.д. Например, *The plane is flying over the seas* (досл. Самолет летит над морями) [12, р. 342]. Здесь *самолет* выступает как локализуемый предмет, *летит* – действие, *над* – локативное отношение, *морями* – ориентир.

В определении положения объекта по отношению к разным сторонам ориентира и его языковом выражении принимают участие и другие факторы: 1) расположение точки отсчета пространственной локализации, что тесно связано с позицией говорящего или наблюдателя и отражается в направленности топологического взгляда на ситуацию; 2) пространственные характеристики ориентира: его объемные, линейные или плоскостные свойства, наличие лицевой (фасадной), тыльной и боковых сторон; 3) физические свойства и количества локализуемых объектов; 4) статика или динамика; 5) характеристики ситуации и особенности её восприятия и отражения человеком; 6) наличие или отсутствие указания на расстояние между объектом и ориентиром. Следовательно, пространственные значения дифференцируются в зависимости от отношения локализуемого объекта к ориентирю. По этому признаку они могут делиться на динамические и статические обозначения.

Рассмотрение пространственных значений с точки зрения их динамики и статики позволяет сделать определенные выводы. Так, в английском языке динамическое значение «предела движения, протяжения в пространстве» выражается такими предлогами, как *to* (до) и наречием *as far as* (до). Здесь необходимо обозначить семантический оттенок «в пределах ориентира», где происходит движение. Предлоги *at* и *in* чаще всего указывают на действие «в пределах ориентира». Например, *People work in the garden* (Люди работают в саду) [Ibidem, р. 321]. Люди – объект, сад – ориентир, в пределах которого работают люди. *He teaches at a school* (Он преподает в школе). Как видно из последних двух примеров, указание на то, в каком именно месте находятся объекты (*люди, он*), затруднительно, так как объекты находятся постоянно в движении внутри ориентиров (*сад, школа*). В башкирском языке данное значение выражается послелогом буйынса (*но*) с основным падежом, тиклем, хэтле, саклы (*до, вплоть до*) в согласовании с именами существительными в направительном падеже. Послелог буйынса используется при выражении пространства, в рамках которого выполняется действие. Бар бүлек буйынса был тауыш яңғыраны (Этот голос послышался по всему отделению). Здесь голос – объект, отделение – ориентир, в рамках которого послышался голос. Послелог тиклем, хэтле, саклы (*до, вплоть до*) в согласовании с именами существительными в направительном падеже обозначают «пространственный предел». Пример: Баксабызға тиклем/хэтле/саклы без йүгереп барзык (Мы бежали до нашего сада). Здесь баксабызға – существительное в направительном падеже, мы – объект, сад – ориентир.

Таким образом, динамическое значение «предела движения, протяженности», которое выражается предлогом *to* (до), наречием *as far as* (до) в английском, в башкирском языке выражается комплексом грамматических средств, а именно, окончанием направительного падежа и одним из соответствующих послелогов (тиклем, саклы, хэтлем – до, вплоть до).

Что касается статичного значения «на поверхности», то в английском языке оно передается с помощью предлога *on*, а в башкирском – словами в местном падеже с аффиксами *-да/-дә, -та/-тә* и т.д. Семантический оттенок «внутри», кроме предлогов, в английском передается с помощью наречия *inside* (внутри), а в башкирском – служебного имени эс (внутри) в согласовании с аффиксами принадлежности и аффиксом местного падежа.

Примечательно, что в английском языке для обозначения прямого значения с предметными именами используется артикль, когда правила его употребления позволяют это, ср. напр. *on the shelf* (на полке, на прилавке) и *on fire* (перен. – охваченный сильным чувством).

Что касается статичного расположения объекта в рамках ориентира, то для выражения семантики местоположения объекта на поверхности ориентира используется предлог *on* (*на*), который, к слову, выражает и динамическое значение, ср. напр. *the bag is on the wardrobe* и *put the bag on the wardrobe* (досл. Положить сумку на поверхность шкафа) [Ibidem, р. 98]. Объект – сумка, ориентир – шкаф. В башкирском языке это значение передается с помощью присоединения к существительным аффиксов (*-за/-зә, -та/-тә, -ла/-лә, -да/-дә*) местного падежа. Например, карауат-та ята (лежит на кровати), өй башын-да ята (лежит на крыше дома). В предложении данные существительные местного падежа выступают в роли обстоятельства места.

Статичное расположение объекта в рамках ориентира может затрагивать и значение местоположения объекта внутри ориентира, и употребляться с такими предлогами, как *within, in*, наречием *inside* (внутри), напр., *There are many rooms within this house* (досл. Внутри этого дома имеется много комнат). В башкирском языке для такой семантики используется служебное имя – ‘эс’ (внутри) в согласовании с аффиксами принадлежности и аффиксом местного падежа (аффиксы местного падежа – *-да/-дә, -за/-зә* и т.д.). Например, һазлык эсендә торналар осрай (досл. Внутри болота встречаются журавли). Данная семантическая группа отличается от остальных характером локализации, где нет конкретного уточнения, где именно в пределах ориентира расположен объект (в центре, середине, поперек, наискось и т.д.). Эту функцию выполняют грамматические средства, уточняющие расположение объекта: по краям, в центре, в середине, в глубине, по диагонали ориентира и т.д. Эта переменная зависит от величины предмета и объекта.

В английском языке для обозначения местонахождения объекта «между», «в центре», «в середине» ориентира употребляются предлоги *among*, реже *amid* (среди, посреди), *between* (между) и сложный предлог

in the middle of (посередине, в центре). Например, A village among the rivers (досл. Деревня располагается среди рек) [Ibidem, p. 202]. Схожее по своей семантике свойство имеют отыменные послелогои уртаһында (посреди), үзәгендә (в центре), араһында (между), которые используются в связке с именами существительными с аффиксами принадлежности и местного падежа.

Общим для обоих языков является то, как семантизируется расположение объекта по отношению к длине и ширине ориентира. Для конкретизации таких значений, как «поперек», «через», «вдоль», используется лексема across в качестве как предлога, так и наречия. Отличие в том, что предлог связывает глагол с дополнением (с предметом, на который воздействуют), а наречие только описывает действие, выраженное глаголом. В башкирском языке имеются слова, которые в одном случае выступают как наречия, в другом – как послелогои, как в статике, так и в динамике. В английском языке со значением «поперек» используются синонимичные предлоги across, aslant. A car stood across the bridge (досл. Поперек моста стоял автомобиль). В башкирском языке данная семантика может выражаться при помощи наречия арқыры, которое отвечает на вопросы «поперёк чего?», «через что?». Например, арқыры тора (стоит поперёк). Алмаз бабайзың юлына арқыры торзо (досл. Алмаз встал старику поперек пути). Аша (через) является деепричастием от глагольной основы аш- (проходить сквозь, через). Арқыры (через) происходит от наречия. Например, Ирәндек аша беззен ятка сыға алманьлар (досл. Не смогли выйти в нашу сторону через Ирандык). Дала арқыры үтеп, һулға борһан, козок тап буһыр (досл. Встретится колодец, как пройдешь через долину и повернешь налево).

Значение «вдоль» в английском языке реализуется с помощью предлогов along, down, by и др., напр.: I prefer to drive along the empty streets of the city (досл. Я предпочитаю ездить вдоль пустых улиц города), в башкирском языке эту функцию берут на себя послелогои буйынса, буйы, буйлап, буйына с существительным в основном падеже. Они являются синонимичными. Интересным представляется происхождение данных послелогов, которые, по мнению А. М. Щербака, «образовались от слова буй (тело, туловище)» [11, с. 43], например, һалдаттар беззен ятка инә алмастар, сик буйлап көстө нығытыр кәрәк (досл. Солдаты не смогут пробить нас, необходимо усилиться вдоль границ). Граница, таким образом, представляется как нечто объемное. В случаях, когда речь ведется о значении «местоположение объекта по отношению к длине и ширине предмета», необходимо учитывать, что в данной семантической группе есть предлоги и послелогои, которые могут иметь обобщенное значение.

Возвращаясь к динамическим значениям, необходимо отметить и такой оттенок, который указывает на то, что объект может находиться не только в пределах, на поверхности, внутри, вдоль, поперек ориентира, но может и располагаться и двигаться за, перед, над, под, сзади, рядом и т.д. Как оказалось, расположение и движение объекта определяются с помощью основных позиций – положение и движение предмета по отношению к поверхности земли, к экватору и т.д. Это прослеживается как в английском, так и в башкирском языках, где для указания на отношение объекта к различным сторонам ориентира используются предлоги beyond (за), in front of (перед), above (над), under (под), behind (сзади) и служебные имена в форме местного падежа в согласовании с аффиксами принадлежности в башкирском языке: өстөндә (над), алдында (перед), астында (под), артында (за, сзади), эргәһендә (рядом). Отметим, что в башкирском языке соответствующие послелогои отсутствуют, эту функцию выполняют служебные имена существительные.

Таким образом, рассмотрев некоторые теоретические положения в данной области, мы пришли к выводу, что в исследованиях предлогов и послелогов значительную роль играют так называемые «прототипы», а также предикативный признак локализуемого объекта, перемещение, состояние, движение. Важными являются и способы выражения локативного отношения между локализуемым объектом и ориентиром, динамические и статические особенности, с учетом рамок ориентира (на поверхности, внутри).

Принимая во внимание данные свойства, мы обнаружили, что основными средствами выражения пространственных значений в английском языке являются предлоги, наречия и послелогои, в башкирском языке таким средством является целый комплекс грамматических средств, а именно, окончание направительного или местного падежа с одним из соответствующих послелогов (тиклем, саклы, хәтлем и др.) или служебным именем эс (внутри).

Немаловажными являются и характеристики, уточняющие расположение объекта: по краям, в центре, в середине, в глубине, по диагонали ориентира и т.д., а также величина предмета и объекта.

В английском языке, помимо традиционных для языка предлогов и наречий, для обозначения пространственного значения с предметными именами нередко используется артикль. Его отсутствие приводит к деконкретизации значения. Также отметим, что в башкирском языке послелогои по своей функции близки к падежным аффиксам. Согласовываясь с именами в определенной падежной форме, послелогои формируют пространственное значение.

Список источников

1. **Буторин С. С.** Композиционный характер пространственной семантики серийных послелогов в кетском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 4. С. 40-44.
2. **Варламов М. В., Варламова М. П.** Топологические модели прототипической семантики английских предлогов // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 2. С. 38-48.
3. **Зайнуллин М. В.** Современный башкирский литературный язык. Морфология. Уфа: Китап, 2005. 391 с.
4. **Кобозева И. М.** Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств: сборник статей / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 152-162.

5. **Кубрякова Е. С.** Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективизации в языке) // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 5-6. С. 3-12.
6. **Николаенко А. В.** Когнитивный подход в изучении семантики пространственных и временных предлогов (французский язык) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2013. № 670. С. 128-146.
7. **Николова А.** Функциональная грамматика: выражение пространственных отношений в русском языке (на фоне болгарского). Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 1997. 163 с.
8. **Пете И.** Типы синтаксической модальности в русском языке // Studia Slavica Hungarica. 1970. Т. XVI. № 3-4. С. 219-236.
9. **Усманов Р. Ш.** Параметрическая категоризация адъективной лексики (на материале прилагательных, обозначающих «общий размер»): дисс. ... к. филол. н. / Башкирский государственный университет. Уфа, 2009. 258 с.
10. **Ченки А.** Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: сборник обзоров. М.: Изд. МГУ, 1997. С. 340-369.
11. **Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л.: Наука, 1987. 183 с.
12. **Longman Dictionary of Contemporary English: For Advanced Learners.** Harlow: Pearson Education, 2014. 478 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PREPOSITIONAL AND POSTPOSITIONAL CONSTRUCTIONS AS THE MEANS TO EXPRESS SPATIAL RELATIONS

Usmanov Rinat Shamilevich, Ph. D. in Philology
Kanafina Aizilya Rasulevna
Bashkir State University, Ufa
rinatusmanov@mail.ru; musina.ayzilya@mail.ru

The article analyses and summarizes certain scientific approaches to studying the means of expressing spatial relations; the authors briefly describe the results of the comparative analysis of the mentioned means. The accent is made on the semantic fullness of prepositions and postpositions in the Bashkir, Russian and English languages. Each preposition and postposition has its own lexical meaning. Spatial prepositions and postpositions, along with temporal ones, are the most frequent in the English and Bashkir languages; this corresponds to the provisions on the categories of space and time.

Key words and phrases: parametric adjectives; norm; form of object; asymmetry; compatibility; topological type.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 26.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-11-1.38>

В статье рассматриваются аллитерационные повторы на материале выборки произведений Р. Уилбера с применением методики лингвокультурологического анализа. Цель работы – выявление корреляции между моделями функционирования аллитерации в современной англоязычной поэзии и различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами воздействия. Полученные результаты показали соответствие выявленных в данных текстах аллитерированных синтаксических конструкций общим тенденциям применения аллитерации в современном английском языке с учетом лингвокультурологических факторов.

Ключевые слова и фразы: параллелизм; аллитерация; аллитерационные повторы; поэтический текст; лингвокультурологические факторы воздействия.

Фомушкина Ольга Викторовна, к. филол. н.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
Krusnik_13@mail.ru

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АЛЛИТЕРАЦИОННЫХ ПАРАЛЛЕЛИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Р. УИЛБЕРА

Широко известно, что аллитерация является одним из основополагающих приемов версификации англоязычной поэтической культуры, который своими корнями восходит еще к общегерманской традиции. Традиция применения аллитерационных созвучий прошла проверку временем, дойдя через века до современных читателей и слушателей, вместе с распространением английского языка освоив новые страны и континенты.

Актуальность нашей работы заключается в том, что данные о функционировании аллитерации в текстах Р. Уилбера можно экстраполировать на поэтические произведения других авторов с целью выявления особенностей современного англоязычного поэтического языка.

Целью нашего исследования является выявление взаимозависимости между лингвокультурологическими реалиями формирования функционально-стилистических особенностей произведений Р. Уилбера и аллитерированными структурами поэтического текста современного английского языка. Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Исследование лингвокультурологических условий становления индивидуальных особенностей поэтических текстов Р. Уилбера.